Источник: "Заря" - 2024-10-26

Экспедиция памяти

В Полесском аграрно-экологическом институте Национальной академии наук Беларуси стало традицией в последние дни июня проводить заседание ученого совета не в лабораториях и кабинетах, а экспедиционным способом по местам полевых стационаров.

В этом году одно из прикладных направлений работы сотрудников по созданию первого в стране Музея болотной природы Полесья совпало с исторической датой – 80-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Перед своим экспедиционным ученым советом мы провели подготовку. По карте Бреста.

Наша экспедиция сфокусировала всё свое внимание на маршрут в эпицентр партизанского движения Брестчины. Надо отметить, что некоторые наши сотрудники, будучи в полевых экологических исследованиях, прошли по многим природным местам и никогда не оставались равнодушными к героической борьбе с оккупантами наших земляков. Не упускали возможности расспросить живых участников партизанского движения и записать сведения, сфотографировать.

На этот раз главной задачей было показать места партизанского сопротивления нашим молодым сотрудникам. И рассказать, точнее – пересказать то, что не найти в интернете и не публиковалось по разным причинам раньше.

Пересказать со слов боевых партизан нашлось что уже на первой остановке – на окраине деревни Козики Ивацевичского района.

Самоотверженные Козики

Хорошо известны трагические истории населенных пунктов Беларуси и Брестчины, которые были сожжены, нередко вместе с жителями, еще после выхода в 1975 году книги «Я з вогненнай вёскі...» А. Адамовича, Я. Брыля, В. Калесника. «Дополнением» к аналогичным преступлениям оккупантов и коллаборационистов, стали вскрытые Генеральной прокуратурой страны в последние годы факты.

В феврале 1943 года, когда оккупанты собрались разместить охранный гарнизон на железной дороге в Козиках, жители подожгли деревню. Козики исчезли в считанные часы. Боеспособные жители ушли в партизаны, остальные подались в соседние села. Немедленно партизаны разобрали целый перегон стратегически значимой дороги в этой местности. Тогда фашистский гарнизон здесь так и не появился. Более того, когда немецко-литовско-латвийско-полицейский гарнизон из более 300 вооруженных оккупантов спешно (за один день) на машинах бежал из Телехан, им пришлось двигаться по окружному пути через Логишин и Пинск, а не по прямой через бывшие Козики до Ивацевичей. Деревня Козики после войны отстроилась, и теперь она вдвое больше.

Второй остановкой нашей экспедиции стало место лютой расправы немцев и коллаборационистов над еврейским населением и советским активом тогдашнего райцентра Телеханы. Свидетели помнят, как в августе 1941 года оккупанты выкопали глубокую огромную яму. По специальной лестнице туда спускались 1,5 тысячи несчастных стариков, женщин и детей. Гремели автоматные очереди. Теперь там памятник.

Уничтожение Выгонощей

Третьим местом возложения цветов нашими сотрудниками стал постамент в деревне Выгонощи в память о погибших земляках-партизанах, фронтовиках, мирных жителях, советских летчиках. Уничтожение Выгонощей тоже хорошо известно. Поводом стал выход в деревню после трехдневного блуждания по лесам и болотам 112 отряда А.П. Черткова в сентябрьскую блокаду 1942 года. На третий день деревня была окружена, не всем удалось убежать. 20 сентября 1942 года в огне и от пуль карателей погибло более 100 жителей. Долго не загорались школа, крытая черепицей, и церковь, у которой была крыша из жести. В январе 1943 года из 1300 человек, которые до войны жили в Выгонощах, в уцелевшей хатке оставался только один житель – 90-летняя Меланья. Остальным повезло, как были твердо убеждены уцелевшие выгонощане, – среди карателей не было роты латышей, которые отличались особой жестокостью. За две недели до того именно они вместе с местными полицаями сожгли и уничтожили всех жителей соседних деревень – Вядо, Тупичицы, Бобровичи, хутор Стрелово. Кроме Бобровичей, остальные селения после войны не восстановились. Кстати, с этих сел и начинается драматическое повествование и аудиоприложение с голосами свидетелей в книге «Я з вогненнай вёскі». Видимо, наступил момент открыть производство по уголовным делам о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц, из состава местных и не местных полицаев (согласно изменениям в Уголовно-процессуальном кодексе, которые недавно внесены Генеральной прокуратурой). Например: хутор-лесничевка Стрелово, осень 1942 года. Каратели расстреливают две семьи за связь с партизанами. Поджигают постройки. И вдруг из кустов выползает ребенок. Немецкий офицер подхватил дитя на руки и, любуясь белокурыми кудряшками малыша, обратился к своре полицаев: «Смотрите, какой чудесный мальчик, кто возьмет его к себе в семью?» Местный полицай... выхватил ребенка и тут же швырнул в окно пылающего дома...

Огинский бой

За Выгонощанским озером есть 10-й шлюз. Несколько десятилетий местные жители старших поколений, бывая в этих местах по разным делам, старались быстрее удалиться. По поверьям – за здешними утопленниками числятся «нехорошие» дела. Здесь, как и 82 года назад, всё остается по-прежнему. Тот же лес и та же река, те же хмурые железобетонные шлюзовые постройки. В действительности именно здесь и можно увидеть реальные следы давно минувших боевых сражений советских партизан. Именно здесь и был бой отряда имени Щорса под командованием Павла Пронягина 13 сентября 1942 года. В 1970-х прошлого столетия П. Пронягин шесть раз пытался рассказать всю правду в своих мемуарах, отстаивая свое видение в столичной редакции. Книга вышла (по мнению самого автора, «лучше хоть такая, чем никакой»). Мне в свое время приходилось часто встречаться, беседовать и с участниками того боя.

А в тот сентябрьский день у молодого партизанского командира был выбор. Он успешно воевал уже больше года без всякой связи с Большой землей. Отряд с боем и без потерь ушел от боевого столкновения с регулярной частью вермахта около Добромысля (тогда проводилась карательная операция «Болотная лихорадка "Юго-запад"»). Самый большой на тот момент партизанский отряд на юго-западе Беларуси (около 700 человек, включая гражданских, спасенных из Коссовского гетто) по чистой случайности вечером наткнулся на специальный карательный отряд под началом опытного штандартенфюрера СС. Каратели на лодках направлялись по Щаре на север, чтобы «исправить недоработки» регулярной немецкой части, временно снятой с эшелонов по пути следования на фронт под Сталинград. Павел Пронягин мог бы и не начинать бой. Или ночью забросать гранатами фашистов, тогда неминуемо погибли бы и местные жители-весельщики. Но события развивались стремительно ранним утром. И если бы не многократные рассказы на месте происходившего многих свидетелей и мемуары местного партизана, всё воспринималось бы не иначе, как детектив с патриотическим победоносным нарративом.

Заключу кратко. В том Огинском бою погибли 13 партизан (в основном с еврейскими фамилиями) и четыре жителя Выгонощей, в т.ч. активные участники боя. Карательный отряд численностью около 100 оккупантов был уничтожен полностью. Жители деревень Селец, Добромысль, Гляденье, а может, и других селений, были спасены от участи Хатыни.

Отряд Павла Пронягина надолго расположился в небольшом урочище Гряды среди бескрайних выгонощанских болот. На удивление даже спустя десятилетия здесь на месте партизанского лагеря сохранились открытые лесные прогалины и вековые дубы. Обычно такие луговины после ухода людей зарастают кустами и лесом. Они помнят и появление Сергея Сикорского, и образование здесь штаба Брестского партизанского соединения, и возобновление выпуска ныне здравствующей областной газеты «Заря», и приземление диверсионной группы легендарного Кирилла Орловского, и много других славных партизанских дел. Кажется, сама природа просит нас – не забывайте!

Виктор ДЕМЯНЧИК,
заведующий лабораторией оптимизации экосистем Государственного научного учреждения «Полесский аграрно-экологический институт Национальной академии наук Беларуси»